

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Скшидлевска Э. В.

Белорусский государственный университет

E-mail: elzbeta.7@mail.ru

В статье анализируется законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь, регламентирующее использование систем видео-конференц-связи в уголовном процессе. Автор приходит к выводу, что внедрение инновационных технологий в уголовный процесс, несомненно, отвечает «вызовам времени». Однако недостаточность четкой регламентации на законодательном уровне порождает ряд проблем на практике.

Ключевые слова: системы видео-конференц-связи, информационные технологии, меры по обеспечению безопасности, допрос, очная ставка, предъявление для опознания.

SOME PROBLEMS AND PROSPECTS OF USING VIDEOCONFERENCING SYSTEM IN THE CRIMINAL PROCEDURE

Skshidleuska E. V.

Belarusian State University

E-mail: elzbeta.7@mail.ru

The author to analysis the legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus, regulating of using videoconferencing systems in the criminal procedure. The author concludes that the introduction of innovative technologies in the criminal procedure, of course, meets the “challenges of time”. However, the lack of clear regulation at the legislative level creates a number of problems in practice.

Keywords: videoconferencing system, information technology, measures to ensure the safety of, interrogation, confrontation, submission for identification.

Для улучшения качества и доступности правосудия, государство внедряет и использует современные информационные технологии. При этом актуальность исследования вопросов использования систем видео-конференц-связи в уголовном процессе не вызывает сомнения.

Видео-конференц-связь — это телекоммуникационная технология интерактивного взаимодействия двух и более удаленных абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видеоинформацией в реальном масштабе времени с учетом передачи управляющих данных [1].

Первоначально использование таких систем в рамках уголовного процесса Российской Федерации обуславливалось в основном

необходимостью соблюдения прав осужденных, находящихся под стражей, при рассмотрении уголовных дел судами кассационной и надзорной инстанции. Однако с 2011 года видео-конференц-связь как инновация в уголовном процессе получила более широкое распространение. Кроме того, Постановлением Правительства утверждена Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013—2020 годы», предусматривающая выполнение комплекса мероприятий по направлениям, одним из которых является «информатизация судебной системы и внедрение современных информационных технологий в деятельность судебной системы» [7]. Предполагается 95 % федеральных судов общей юрисдикции

оснастить комплектами видео-конференц-связи [6, с. 815].

В мировой практике системы видео-конференц-связи применялись в деятельности судебных органов, только для решения частных специфических задач, таких как общение обвиняемого с защитником, родственниками; обращение осужденных, находящихся в местах лишения свободы; заслушивание свидетельских показаний [5, с. 172]. Первые системы видео-конференц-связи были применены в рамках судебного заседания в Российской Федерации.

В Индии видео-конференц-связь используется с 2003 года, предпосылкой применения данных систем стала нехватка трудовых ресурсов, осуществляющих конвоирование обвиняемых на судебные заседания. В настоящее время видео-конференц-связь в Индии широко используется в уголовном процессе, но основные её цели — это обеспечение безопасности участников уголовного процесса и других лиц, а также получение свидетельских показаний. Данные, полученные путем применения систем видео-конференц-связи признаются доказательствами по делу.

Уголовно-процессуальный кодекс (далее в тексте — УПК) Республики Беларусь позволяет использовать такие системы при допросе потерпевшего, свидетеля, проведении очной ставки или предъявления для опознания лиц и (или) объектов с участием потерпевшего или свидетеля в случаях:

1) невозможности прибытия участника процесса для производства следственного действия по состоянию здоровья или по другим уважительным причинам;

2) необходимости обеспечения безопасности участников уголовного процесса и других лиц в соответствии с гл. 8 УПК Республики Беларусь;

3) если потерпевший, свидетель являются несовершеннолетними (ст. 224¹ УПК Республики Беларусь) [9].

Также системы видео-конференц-связи могут использоваться при допросе участников процесса, опознания лиц и (или) объектов в ходе судебного разбирательства в случаях:

1) невозможности непосредственного присутствия участника процесса в суде по состоянию здоровья и по другим уважительным причинам;

2) необходимости обеспечения безопасности участников уголовного процесса и других лиц в соответствии с гл. 8 УПК Республики Беларусь;

3) проведения допроса несовершеннолетнего участника процесса;

4) необходимости обеспечения наиболее быстрого, всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела (ст. 343¹ УПК Республики Беларусь).

Основания использования систем видео-конференции в двух названных случаях схожи, однако в рамках судебного разбирательства основанием для применения систем видео-конференц-связи является также и необходимость обеспечения наиболее быстрого, всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела.

В то же время УПК Российской Федерации позволяет использовать системы видео-конференц-связи в рамках судебного разбирательства лишь для допроса свидетеля и потерпевшего (ч. 4 ст. 240 УПК Российской Федерации) [10].

В дальнейшем совершенствование уголовного процесса может предполагать расширение сферы действия нормы, регламентирующей использование систем видео-конференц-связи по кругу субъектов, в частности распространить действие ч. 4 ст. 240 УПК Российской Федерации на использование систем видео-конференц-связи при участии эксперта, специалиста и других участников, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность.

Уголовный процесс Российской Федерации предусматривает также иной случай использования систем видео-конференц-связи — это использование в качестве одной из мер безопасности. В исключительных случаях в целях обеспечения безопасности участников уголовного процесса суд при рассмотрении определенных уголовных дел (ст. 205—206, 208, ч. 4 ст. 211, ч. 1 ст. 212, ст. 275—276, 279, 281 УПК Российской Федерации), по ходатайству сторон вправе принять решение об участии в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей, путем использования видеосвязи (ч. 6¹ ст. 241 УПК Российской Федерации).

УПК Республики Беларусь, как указано ранее в определенных случаях также предусматривает применение систем видео-конференц-связи для обеспечения безопасности участников уголовного процесса и других лиц, однако на это нет прямой ссылки в ст. 66 УПК Республики Беларусь, где перечисляются меры по обеспечению безопасности и отсутствует регламентация порядка осуществления такой меры. Возможно системы видео-конференц-связи можно будет применить при освобождении от явки в судебное заседание (п. 2 ч. 1 ст. 66 УПК Республики Беларусь).

Следует отметить узкую сферу применения рассматриваемой меры безопасности в уголовном процессе Российской Федерации. Целесообразно распространить данную норму на более широкий круг преступлений, не предусматривая при этом ограничение в виде нахождения подсудимого под стражей. Также допустимо применение данной меры безопасности и по инициативе суда.

Необходимо указать, что в уголовном процессе Республики Беларусь суд апелляционной инстанции вправе исследовать доказательства с использованием систем видео-конференц-связи (ч. 9 ст. 385 УПК Республики Беларусь), однако регламентация данного положения также отсутствует. Целесообразно предусмотреть конкретные основания для реализации данной нормы.

Внедрение норм о видео-конференц-связи в уголовный процесс имеет ряд преимуществ и недостатков, в частности:

— сокращение финансовых средств (расходы по найму жилого помещения, оплата суточных);

— экономия времени (сокращение сроков расследования уголовного дела, снижение процента дел, отложенные по причинам неявки участников);

— доступность правосудия, в частности участие в производстве следственного действия,

регламентированного нормами ст. 224¹ УПК Республики Беларусь, судебного разбирательства в соответствии с нормами ч. 3¹ ст. 286 УПК Республики Беларусь лиц, которые не имеют возможности прибыть по состоянию здоровья (к примеру, лицо с ограниченными возможностями, не подлежащее транспортировке по медицинским показаниям);

— повышение безопасности (обеспечивается безопасность свидетеля при предъявлении для опознания, в случае, если обвиняемый совершил особо тяжкое преступление);

— отступление от общих условий судебного разбирательства, а именно его непосредственности (отсутствие визуального контакта между всеми участниками уголовного процесса — суд в ходе судебного разбирательства опирается и на свое личное восприятие произнесенного участниками, сути данных показаний, являются ли они правдивыми) [5, с. 173].

Таким образом, внедрение инновационных технологий в уголовный процесс, несомненно, отвечает «вызовам времени» и имеет важное значение для развития судебной системы в целом. Однако недостаточность четкой регламентации на законодательном уровне порождает ряд проблем на практике, которые требуют разрешения.

Список литературы

1. Введение в инфокоммуникационные технологии: учебное пособие / Л. Г. Гагарина [и др.] ; под ред. Л. Г. Гагариной. — М. : ИД Форум ; Инфра-М, 2013. — 336 с.
2. Веселов, А. Проблемы изъятия электронных носителей информации / А. Веселов // Революция в праве: прорывные идеи в современном российском праве (к 100-летию Октябрьской революции) : мат. II Междунар. науч.-практич. конвента студентов и аспирантов (Казань, 23—25 нояб. 2017 г.). Т. 3 / сост.: Н. Н. Маколкин, Ю. М. Лукин, Р. Э. Сабитов, М. Р. Камаров. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2017. — С. 160—162.
3. Воронцов, В. Г. К вопросу использования электронных документов в качестве доказательств по уголовному делу / В. Г. Воронцов // Традиции и новации в системе современного российского права : сб. тез. XVII Междунар. науч.-практич. конф. молодых ученых. — Москва : РГ-Пресс, 2018. — С. 785—786.
4. Иванов, В. В. Использование современных технологий в уголовном процессе: польза и риски / В. В. Иванов // Уголовный процесс как средство обеспечения прав человека в правовом государстве : междунар. науч.-практ. конф., 9—12 нояб. 2017 г. / Белорус. гос. ун-т, юрид. фак., каф. уголовн. процесса и прокурор. надзора ; редкол.: В. И. Самарин (отв. ред.), М. Хегер, О. В. Мороз. — Минск : Изд. центр БГУ, 2017. — С. 121—125.
5. Кашо, А. Проблемы и перспективы использования видео-конференц-связи / А. Кашо, А. Шангина // Революция в праве: прорывные идеи в современном российском праве (к 100-летию Октябрьской революции) : материалы II междунар. науч.-практич. конвента студентов и аспирантов (Казань, 23—25 нояб. 2017 г.). Т. 3 / сост.: Н. Н. Маколкин, Ю. М. Лукин, Р. Э. Сабитов, М. Р. Камаров. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2017. — С. 171—173.
6. Полякова, Е. А. Некоторые проблемы и перспективы использования систем видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве / Е. А. Полякова // Традиции и новации в системе современного российского права : сб. тез. XVII междунар. науч.-практич. конф. молодых ученых. — Москва : РГ-Пресс, 2018. — С. 815—817.
7. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013—2020 годы» : Пост. Правительства РФ от 27.12. 2012 № 1406 // Собр. законодательства РФ. — 2013. — № 1. — Ст. 13.

8. Пузырева, Н. А. Актуальные вопросы охраны конституционных прав при исследовании электронных устройств / Н. А. Пузырева // Традиции и новации в системе современного российского права : сб. тез. XVII междунар. науч.-практич. конф. молодых ученых. — Москва : РГ-Пресс, 2018. — С. 817—818.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. Федер. Закона от 23.04.2018 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — Минск, 2018.

References

1. Vvedenie v infokommunikatsionnye tekhnologii: uchebnoe posobie / L. G. Gagarina [i dr.] ; pod red. L. G. Gagarinoy. — M. : ID Forum ; Infra-M, 2013. — 336 s.

2. Veselov, A. Problemy izyatiya elektronnykh nositeley informatsii / A. Veselov // Revolyutsiya v prave: proryvnye idei v sovremennom rossiyskom prave (k 100-letiyu Oktyabrskoy revolyutsii) : mat. II Mezhdunar. nauch.-praktich. konventa studentov i aspirantov (Kazan, 23—25 noyab. 2017 g.). T. 3 / sost.: N. N. Makolkin, Yu. M. Lukin, R. E. Sabitov, M. R. Kamarov. — Kazan : Izd-vo Kazan. un-ta, 2017. — S. 160—162.

3. Vorontsov, V. G. K voprosu ispolzovaniya elektronnykh dokumentov v kachestve dokazatelstv po ugovnomu delu / V. G. Vorontsov // Traditsii i novatsii v sisteme sovremennogo rossiyskogo prava : sb. tez. XVII Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. molodykh uchenykh. — Moskva : RG-Press, 2018. — S. 785—786.

4. Ivanov, V. V. Ispolzovanie sovremennykh tekhnologiy v ugovnom protsesse: polza i riski / V. V. Ivanov // Ugovnnyy protsess kak sredstvo obespecheniya prav cheloveka v pravovom gosudarstve : mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 9—12 noyab. 2017 g. / Belorus. gos. un-t, yurid. fak., kaf. ugovn. protsessa i prokuror. nadzora ; redkol.: V. I. Samarin (otv. red.), M. Kheger, O. V. Moroz. — Minsk : Izd. tsentr BGU, 2017. — S. 121—125.

5. Kasho, A. Problemy i perspektivy ispolzovaniya video-konferents-svyazi / A. Kasho, A. Shangina // Revolyutsiya v prave: proryvnye idei v sovremennom rossiyskom prave (k 100-letiyu Oktyabrskoy revolyutsii) : materialy II mezhdunar. nauch.-praktich. konventa studentov i aspirantov (Kazan, 23—25 noyab. 2017 g.). T. 3 / sost.: N. N. Makolkin, Yu. M. Lukin, R. E. Sabitov, M. R. Kamarov. — Kazan : Izd-vo Kazan. un-ta, 2017. — S. 171—173.

6. Polyakova, Ye. A. Nekotorye problemy i perspektivy ispolzovaniya sistem video-konferents-svyazi v ugovnom sudoproizvodstve / Ye. A. Polyakova // Traditsii i novatsii v sisteme sovremennogo rossiyskogo prava : sb. tez. XVII mezhdunar. nauch.-praktich. konf. molodykh uchenykh. — Moskva : RG-Press, 2018. — S. 815—817.

7. O federalnoy tselevoy programme «Razvitie sudebnoy sistemy Rossii na 2013—2020 gody» : Post. Pravitelstva RF ot 27.12. 2012 № 1406 // Sobr. zakonodatelstva RF. — 2013. — № 1. — St. 13.

8. Puzyreva, N. A. Aktualnye voprosy okhrany konstitutsionnykh prav pri issledovanii elektronnykh ustroystv / N. A. Puzyreva // Traditsii i novatsii v sisteme sovremennogo rossiyskogo prava : sb. tez. XVII mezhdunar. nauch.-praktich. konf. molodykh uchenykh. — Moskva : RG-Press, 2018. — S. 817—818.

9. Uголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, 16 iyulya 1999 g., № 295-Z : prinyat Palatoy predstaviteley 24 iyunya 1999 g. : odobr. Sovetom Resp. 30 iyunya 1999 g. : v red. Zakona Resp. Belarus ot 20.04.2016 [Elektronnyy resurs] // ETALON. Zakonodatelstvo Respubliki Belarus / Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus. — Minsk, 2018.

10. Uголовно-процессуальный кодекс Rossiyskoy Federatsii, 18 dek. 2001 g., № 174-FZ : prinyat Gos. Dumoy 22 noyab. 2001 g. : odobr. Sovetom Federatsii 5 dek. 2001 g. : v red. Feder. Zakona ot 23.04.2018 [Elektronnyy resurs] // SPS «KonsultantPlyus». Rossiya / ЗАО «KonsultantPlyus». — Minsk, 2018.

Дата поступления статьи в редакцию: 26.10.2018